

кредитором определенных документов или по наступлении определенных обстоятельств либо право клиента заключить договор банковского счета в пользу третьего лица) [2, с. 24].

Таким образом, условное депонирование является отличным способом снижения рисков неисполнения обязательств, и мы полагаем, что его введение и дальнейшее использование в Республике Беларусь повысит уровень доверия между продавцом и покупателем.

Литература

1. Овсейко С. В. Банковская гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств / С. В. Овсейко [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс Беларусь». – Минск: ООО «ЮрСпектр». – 2015.

2. Пыхтин С. В. Проблемы совершенствования законодательства о банковских счетах / С. В. Пыхтин // Банковское право. – 2010. – № 1. – С. 23-26.

УДК 346.3

Тагиев Д. А., диссертант,

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

ДОГОВОР ФАКТОРИНГА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА ПРАКТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Договор факторинга и связанные с этим правовые отношения считаются новейшими понятиями в правовой системе Азербайджана. Главной причиной этого является, несомненно, то, что Азербайджанская Республика до недавнего времени входила в состав бывшего СССР. В силу того, что Советский Союз был основанным на марксистской идеологии государством, в нем отрицалось любое право собственности над средствами производства и был запрещен любой вид частной инициативы, направленной на получение определенной прибыли. Поэтому в СССР абсолютно отсутствовали правовые условия для становления и развития большинства относящихся к частному праву областей. Именно поэтому одной из характерных для всех постсоветских государств общих особенностей стало наличие подобного «наследия». После приобретения независимости все эти государства, в том числе и Азербайджан, не только ликвидировали запреты на частную собственность над средствами производства и на частную инициативу, но и стали воспринимать поддержку деятельности в этом направлении в качестве основы рыночной экономики как одну из основных задач государства (например, ст. 15/II Конституции Азербайджанской Республики). В результате, с вступлением в процесс перехода к рыночной экономике, началось коренное изменение

экономики государства. В подобной ситуации стала явно проявляться необходимость правового регулирования возникших в обществе новых отношений. С этой точки-зрения, основным отраслевым законом, регулирующим возникшие в условиях рыночной экономики частные отношения, стал принятый 28 декабря 1999 года и вступивший в силу 1 сентября 2000 года «Гражданский кодекс Азербайджанской Республики».

На современном этапе развития азербайджанского общества рыночная экономика считается единственным путем обеспечения социальной стабильности, повышения материального благосостояния населения и социально-культурного уровня граждан республики, достижения считающегося одним из основных целей экономической политики государства экономического прогресса, развития в стране хозяйственных отношений на здоровой и цивилизованной основе, а также более рационального использования запасов и ресурсов.

Формирование в Азербайджанской Республике рыночной экономики после достижения независимости обуславливает появление ряда новых экономических понятий (например, бизнес, коммерция и другие), одним из которых является и предпринимательская деятельность. В эпоху советской власти термину «предпринимательская деятельность» длительное время не придавалось значения, используя вместо него понятие «хозяйственная деятельность», что было вполне естественно. После завоевания Азербайджанской Республикой независимости, считающаяся движущей силой рыночной экономики и основой рыночного механизма хозяйствования предпринимательская деятельность была официально разрешена, и для легализации ее осуществления был принят Закон «О предпринимательской деятельности» (15 декабря 1992 года). Первый основной государственный закон независимой Азербайджанской Республики – Конституция 1995 года (это четвертая по счету конституция Азербайджанской Республики) исходит из принципов свободного предпринимательства, что придает предпринимательству законный статус на уровне конституции. В называемойся «Право свободного предпринимательства» 59 статье Конституции говорится: «Каждый может заниматься в одиночку или совместно с другими свободной предпринимательской деятельностью или не запрещенным законом другим видом экономической деятельности, используя свои возможности, способности и имущество в предусмотренном законом порядке». Здесь право свободного предпринимательства закреплено как субъективное конституционное право, и оно считается одним из основных социально-экономических прав, предусмотренных Конституцией 1995 года. В Конституции Азербайджанской Республики предусмотрено также, что

создание условий для развития основанной на предпринимательской деятельности рыночной экономики является задачей государства (ст. 15/II).

Предпринимательская деятельность является деятельностью, которая может осуществляться в совершенно разных областях общественной жизни. А во главе важнейших условий реализации данной деятельности стоят договоры. Так, в любом случае, предприниматель может реализовать свою прибыль от произведенных товаров и оказанных услуг посредством заключения договоров. Одним из таких связанных с предпринимательской деятельностью договоров является и договор факторинга. Как широко распространенный ныне, в основном, в обладающих развитой рыночной экономикой странах вид договора, факторинг берет свое начало из практики, сформировавшейся в первой половине XIX века. Согласно этой практике, занимающиеся продажей товаров торговые фирмы оказывают производящим эти товары производителям коммерческие услуги финансового характера. В экономической и правовой литературе говоря «факторинг» (factoring) подразумевается осуществляемая банками и прочими кредитными организациями предпринимательская деятельность, которая направлена на финансирование профессиональных участников (коммерческих организаторов) товарооборота. В соответствии с этой деятельностью, взамен уступки им вытекающего из передачи товара третьему лицу, производства работ или оказания услуг денежного требования, банки и прочие кредитные организации передают владельцам этих денежных требований денежные средства, т.е. финансируют их. Одновременно, факторинг является видом предпринимательской деятельности, широко применяемой в области международных экономико-торговых отношений. В обладающих развитой рыночной экономикой странах факторинг крайне широко используется и во внутреннем и внешнем торговом обороте, что в свою очередь, привело к принятию и подписанию 28 мая 1988 года в Оттаве Конвенции о международном факторинге в рамках UNIDROIT. Эта конвенция является основным документом для реализации международно-правового регулирования такой предпринимательской деятельности, как факторинг.

Хотя в качестве современного понятия своих особенностей факторинг и появился впервые в США, сегодня эта финансовая операция очень широко используется почти во всех крупных странах мира. А Италия даже обошла США по объему операций факторинга. В международной практике, объем операций факторинга в рамках рыночных отношений растет с крайне высокой скоростью, особенно, с 90-х годов прошлого века. В связи с этим достаточно отметить тот факт, что если в 1990 году на мировом рынке объем операций факторинга составил \$244 млрд., в 1998 году – \$536 млрд.,

в 2008 году – \$1.86 трлн., то в 2012 году этот показатель поднялся уже до \$2.81 трлн.

Являясь средством реализации на мировом рынке столь огромного оборота операций, как уже было отмечено выше, факторинг считается совершенно новым институтом для правовой системы Азербайджанской Республики. В законодательстве Азербайджанской Республики непосредственно связанные с этим институтом нормы основываются, в основном, на положения и принципы Оттавской конвенции 1988 года о международном факторинге. Так, большинство норм Азербайджанской Республики о факторинге повторяют, по сути, нормы этой конвенции. Хотя нормы Конвенции и составляют основу данного регулирования, в некоторых вопросах его нормы не приняты гражданским законодательством Азербайджанской Республики. С другой стороны, Гражданский кодекс Азербайджанской Республики не регулирует институт факторинга полностью, всесторонне и в обстоятельной форме. Кроме того, существующие в нашей стране связанные с факторингом законодательные нормы не учитывают передовой и прогрессивный опыт развитых стран, хотя совершенствовать и развивать законодательство Азербайджанской Республики о факторинге можно только с учетом этого богатейшего опыта. С этой точки-зрения, всесторонний анализ посвященных правовому регулированию факторинга норм Гражданского кодекса, как единственных в данный момент действующих законодательных положений, приобретает серьезное значение в плане требований дня.

Научная новизна исследовательской работы отражена в следующих положениях:

- нормативно-правовая база факторинга состоит из выраженных в параграфе 7 главы 29 действующего Гражданского кодекса Азербайджанской Республики правовых норм;
- гражданское законодательство Азербайджанской Республики должно признавать договор факторинга в системе гражданско-правовых договоров не как вид договора купли-продажи, а как самостоятельный договор;
- оказание являющимся одной из сторон договора факторинга фактором другой (противоположной) стороне (клиенту) дополнительных финансовых услуг должно стать не факультативным, а обязательным элементом договора факторинга и тем самым законодательство нашей страны утвердит положение Оттавской конвенции о международном факторинге;
- хотя договор факторинга и объединяет в себе элементы договоров купли-продажи, кредита и пр., к договору факторинга не надо подходить как к виду договора купли продажи, кредитного договора, долгового договора и других договоров;

- установленные Оттавской конвенцией о международном факторинге нормы и принципы составляют основу регулирующих отношения факторинга норм Гражданского кодекса Азербайджанской Республики;
- несмотря на то, что Азербайджанская Республика не является участником Оттавской конвенции о международном факторинге, при закреплении регулирующих отношения факторинга норм Гражданского кодекса учтены имеющие принципиальное значение нормы этой конвенции;
- так как стороны, как правило, состоят только из предпринимателей, коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, договор факторинга должен признаваться в качестве акта владения;
- в Азербайджанской Республике договор факторинга должен широко применяться в экономико-торговой практике.

УДК 357.457 (043.2)

Андрієнко В. В., здобувач,
Міжнародний гуманітарний університет, м. Одеса, Україна

МІСЦЕ ДОГОВОРУ ФОРФЕЙТИНГУ

Досить цікавим є питання про галузеву приналежність договору форфейтингу. Якщо виходити із запропонованої В. В. Луцем класифікації, то договори з надання послуг і наближений до досліджуваного договору договір факторингу відносяться до такої групи цивільно-правових договорів, що отримали застосування у підприємницькій діяльності, а саме четвертої групи з надання послуг куди ним віднесено транспортні договори, доручення, комісію, зберігання, консигнацію, кредитний договір, факторинг, страхування підприємницьких ризиків тощо [3, с. 318]. Водночас йдеться про уступку вимоги та фінансові послуги, які є підтипом, та банківські фінансові послуги зокрема, які не проявляють всіх ознак послуг.

В її результаті у позичальника на його рахунку появляються грошові кошти, які він вправі їх витратити. Тож позичальник набуває права власності на грошові кошти. Інакше кажучи, результат такої послуги відділено від діяльності послугонадавача у виді позики, а її споживання є віддільним від неї (діяльності послугонадавача) і не співпадає з моментом надання. Тестування цього договору через ознаки послуги: невідчутність, неповоротність, відсутність матеріального результату, споживання у процесі надання, невіддільність від її носія (надавача), непостійність якості послуги, неможливість послугу зберегти, довірчий (конфіденційний) характер діяльності з надання послуг [1, с. 20], спричинену невіддільністю есклюзивність заперечують віднесення цих договорів до договорів з